

УДК 811.581.11 + 81'342

Чекулаева Анастасия Сергеевна,

магистр филологических наук, старший преподаватель

Кафедра языкознания и страноведения Востока

Белорусский государственный университет

nastassia888@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ТРАНСФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЕЯЗЫЧНОЙ ФОНЕТИКО- ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: В статье анализируется влияние явлений интерференции и трансференции на процесс преподавания фонетики китайского языка.

Ключевые слова и фразы: фонетика китайского языка, интерференция, положительный перенос, трансференция, фонетико-фонологическая компетенция.

Chekulayeva Anastasiya Sergeevna, Master of Philology, Senior Lecturer

Department of Linguistics and Oriental Studies

Belarusian State University

nastassia888@gmail.com

LANGUAGE INTERFERENCE AND TRANSFERENCE IN THE PROCESS OF FORMING A CHINESE LANGUAGE PHONETIC-PHONOLOGICAL COMPETENCE

Abstract: The article analyzes the influence of the phenomena of interference and transference on the teaching of Chinese phonetics.

Key words and phases: Phonetics of the Chinese language, interference, positive transfer, transference, phonetic-phonological competence.

«Следует принять за аксиому, что нет двуязычия без интерференции»

В.Ю. Розенцвейг

В теории преподавания иностранных языков фонетико-фонологическая компетенция представляет собой важную составляющую лингвистической компетенции. В современной лингвистике под лингвистической компетенцией принимается готовность индивида использовать иностранный язык в качестве орудия речемыслительной деятельности. Иными словами, языковая компетенция включает в себя совокупность знаний о языке как системе, фонетических, лексико-грамматических навыков и умений [9, с. 286].

Фонетико-фонологическая компетенция – это совокупность знаний учащихся о соотношении фонетической и фонологической систем родного и изучаемого языков, соответствующие практические навыки и умения, формируемые у студентов в процессе обучения фонетике как особому разделу языкознания [9, с. 287].

В процессе изучения фонетической системы иностранного языка у студентов формируются фонетико-фонологические навыки. Согласно утверждению Л.Л. Присной, фонетико-фонологический навык понимается как способность правильно «воспринимать слушаемый звуковой образец, ассоциировать его со значением и адекватно воспроизводить», т.е. фонетико-фонологический навык часто определяется как слухо-произносительный фонетический навык [9, с. 287].

Таким образом, фонетико-фонологическая компетенция понимается как способность воспринимать и воспроизводить иноязычные речевые единицы в соответствии с произносительными нормами изучаемого языка, а также с учетом коммуникативной цели и условий речевого общения на фоне процесса интерференции [2, с. 84].

В процессе формирования фонетико-фонологической компетенции при изучении иностранного языка важно уделять особое внимание межъязыковой интерференции, причиной возникновения которой является тот факт, что в процессе усвоения неродного языка студент бессознательно может переносить систему правил, закрепленную в родном языке, на изучаемый.

Некоторые исследователи определяют интерференцию, как «психофизиологический механизм взаимодействия в сознании индивида двух, а иногда и более языковых систем, действие которого проявляется в индивидуальной речевой практике в условиях становления двуязычия и может давать как отрицательный, так и положительный результат при овладении вторичной языковой системой» [6, с. 45-46].

Изучение китайского языка студентами высших учебных заведений Республики Беларусь, как правило, протекает в условиях контакта минимум четырех языков: родных (русского и белорусского), первого иностранного языка, изучаемого в средней школе, (английский, немецкий, реже – другие индоевропейские языки) и второго иностранного языка (китайский). Как следствие, возникает проблема *интерференции* (отрицательного воздействия) не только со стороны родного языка, но и со стороны первого иностранного языка, фонетической базой которого учащийся уже овладел в достаточной степени [7, с. 85].

Примером интерференции со стороны первого иностранного языка может служить артикуляция китайских переднеязычных твердых звуков [t] и [d]. По месту образования эти звуки являются такими же, как русские твердые [т] и [д]: кончик языка касается верхних передних зубов. Однако учащиеся, владеющие

английским языком, часто произносят их с загибанием кончика языка к альвеолам, уподобляя китайские звуки английским альвеолярным [t] и [d] [4, с. 38]. Во избежание грубой произносительной ошибки преподавателю китайской фонетики можно приводить пример из родного языка для того, чтобы студентам стало понятно, как произносить данные звуки правильно, и постоянно воспроизводить его, если студент допускает ошибку вследствие интерференции на базе английского языка. Например, в слове *тапки* звук [t] наиболее полным образом помогает передать специфику артикуляции китайского [d].

Наряду с отрицательным эффектом интерференции возникает эффект *положительного переноса* (или *трансференции*), при котором родной (или первый иностранный язык) оказывает положительное влияние на изучаемый второй иностранный язык, не вызывая «нарушения нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности» [7, с. 85].

Положительный перенос (трансференция) на фонетическом уровне заключается в том, что схожие по произношению звуки усваиваются учащимися значительно быстрее, по сравнению со звуками, не имеющими аналогов в русском языке (или первом иностранном языке). Так, студенты, владеющие белорусским языком, быстрее овладевают тонкостями произношения китайского звука [ch], в отличие от студентов из России, которые никогда не сталкивались с фонетикой белорусского языка. Дело в том, что китайский звук [ch], как и белорусский [ч], всегда твердый, в отличие от русского [ч'] [4, с. 25]. Приведем еще один пример трансференции на базе первого иностранного языка: студенты, изучавшие английский язык в средней школе, с легкостью усваивают китайский заднеязычный носовой [ŋ], не смотря на то, что данный согласный звук полностью отсутствует в фонетической системе русского языка.

Таким образом, любой изучающий иностранный язык студент сталкивается с применением прошлого лингвистического опыта: положительного или отрицательного. «Положительное влияние родного языка на изучаемый второй, неродной язык облегчает формирование новых речевых умений и навыков (так называемая транспозиция), а отрицательное влияние, наоборот, затрудняет усвоение новых знаний, умений, навыков (интерференция)» [1, с. 34]. С точки зрения методики преподавания иностранного языка, интерференция рассматривается как «процесс, затрудняющий успешное овладение иноязычной системой из-за непроизвольного допущения учащимися в речи на неродном языке разных неточностей с точки зрения нормы изучаемого языка под влиянием родного или уже известного языка» [1, с. 34-35].

По мнению А.А. Реформатского, основную трудность при овладении неродным языком представляет собой борьба с родным языком [10, с. 176]. Особенно ярко данное явление подтверждается во время освоения учащимися синтаксиса китайского языка: студенты при переводе на неродной язык

прибегают к порядку слов в предложении, принятому в системе синтаксиса русского языка, но ни в коем случае недопустимого для китайского языка.

Возникает вопрос: каким образом использовать преимущества явления трансференции в целях более эффективного освоения учащимися фонетики китайского языка и сократить негативное влияние интерференции на формирование китаеязычной фонетико-фонологической компетенции.

С учетом интерференции некоторые исследователи предлагают условно разделить звуки иностранного языка на три группы [8, с. 558]. Рассмотрим более подробно данную классификацию с примерами из фонетики китайского языка и рекомендациями для преподавателей.

К первой группе относятся звуки, близкие по артикуляционным и акустическим свойствам к звукам родного языка (или первого иностранного языка). Например, китайские звуки [m], [h] и русские звуки [м], [х] одинаковы по месту образования, первые отличаются от вторых большей интенсивностью при произнесении [4, с. 16]. При усвоении звуков данного типа действует эффект положительного переноса. Как следствие, особой работы с ними не требуется. Преподавателю достаточно обратить внимание учащихся на схожесть звуков данного типа с аналогичными звуками в известной студентам фонетической системе родного или первого иностранного языков, а также указать на различия в специфике артикуляции.

Во вторую группу включаются звуки, обладающие существенными отличиями от фонетической системы родного или первого иностранного языков. Например, китайский переднеязычный носовой [n] существенным образом отличается поднятием кончика языка к альвеолам. Такого рода артикуляция обеспечивает кардинальное отличие китайского [n] от русских звуков – мягкого [н'] и твердого [н] [4, с. 55]. При воспроизведении и восприятии звуков второй группы студенты, как правило, стремятся произносить их как привычные звуки русского языка. К звукам данного типа требуется повышенное внимание со стороны преподавателя: важно не только правильно разъяснить существенные отличия звуков родного и иностранного языков, но и осуществлять постоянный контроль произношения учащимися до полного закрепления того или иного звука.

К третьей группе относятся звуки, не имеющие аналогов в русском или любом известном учащемуся первом иностранном языке. Самым ярким примером может служить артикуляция апикального гласного, выступающего в функции так называемой особой финали. Специфика данного звука состоит в том, что в отличие от обычных гласных он произносится с согласным призвуком. Кроме того данный гласный звук не употребляется самостоятельно, а только в сочетании с предшествующим согласным звуком, с которым он составляет «неделимый слог, скрепленный единством артикуляции» [4, с. 79-80]. Освоение

звуков данного типа требует создание новой артикуляционной базы, представляя наибольшую трудность для преподавателя в процессе объяснения нового материала. При этом, интерференция в данном случае выражена наименее ярко, поскольку в сознании учащегося отсутствует соответствующий эквивалент на примере родного языка.

При разучивании китайских тонов негативный эффект интерференции проявляется при поднятии тона голоса в конце вопросительного предложения, что приводит к уподоблению первого, третьего и четвертого тонов второму тону. Положительный эффект трансференции можно использовать при объяснении мелодии второго тона: в качестве примера приводить эффект переспроса в русском языке («Да?»).

По мнению некоторых исследователей, «формированию артикуляционной базы и произносительных навыков важно уделять большое внимание, так как она наиболее подвержена интерферирующему влиянию уже сформированных фонетических навыков в первом иностранном языке» [3, с. 90].

Для более эффективного освоения фонетики китайского языка и постановки произношения необходимо разработать ряд упражнений для артикуляционного аппарата, упражнений на восприятие тех или иных звуков (например, определить слова с определенным звуком (финалью/инициалю) в потоке услышанных слов). Для исправления ошибок важно предусмотреть дополнительные упражнения на звуки, усвоение которых представляет особую трудность, обусловленную интерференцией на базе родного или первого иностранного языка. Кроме традиционных упражнений в учебном процессе можно предусмотреть упражнения на основе скороговорок, подобранных на определенный звук или фонетическую трудность, которые будут способствовать разработке артикуляционного аппарата и формированию произносительных навыков.

Важно отметить, что «неосознанная имитация не может привести к развитию устойчивых устнопроизносительных навыков» [5, с. 14]. Поэтому студенты должны иметь возможность к организации самоконтроля. Одним из самых эффективных способов самоконтроля является аудиозапись на диктофон собственной речи во время подготовки домашнего задания на чтение вслух.

Таким образом, языковая интерференция и трансференция оказывают отрицательный и положительный эффекты соответственно на процесс формирования фонетико-фонологической компетенции при освоении китайского языка. Преподавателю фонетики необходимо, с одной стороны, свести к минимуму негативное влияние интерференции на базе родного или первого иностранного языков и, с другой стороны, использовать преимущества положительного переноса для более эффективного формирования фонетико-фонологических навыков. Это возможно благодаря разделению фонетической системы китайского

языка на три группы звуков с учетом интерференции и подбора соответствующих стратегий объяснения (например, приведение аналогичных примеров в родном или первом иностранном языке и акцентирование внимания на дифференцирующих признаках в артикуляции звуков известного и изучаемого языков). Очень важно разработать ряд упражнений на закрепление произносительных навыков и исправление ошибок, осуществлять постоянный контроль за произношением студентами звуков и тонов с учетом типичных ошибок (в том числе на более старших курсах).

Литература:

1. Абрамова И.Е. Фонетическая вариативность вне естественной языковой среды. – М.: Флинта, 2012. – 289 с.
2. Гончарова Н.Л. Формирование иноязычной фонетико-фонологической компетенции у студентов-лингвистов: на материале английского языка. – Ставрополь, 2006. – 212 с.
3. Джабраилова В.С., Фомичева М.П. Преодоление интерференции как фактор успешного освоения второго иностранного языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-2. – С. 89-92.
4. Задоев Т.П., Хуан Ш. Учебник китайского языка. – М.: Цитадель, 2002. – 768 с.
5. Колесникова А.Н. Модель оптимизации обучения практической фонетике в языковом вузе на базе мультимедийных технологий (английский язык) // Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Специальность 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания. – Москва, 2016. – 222 с.
6. Любимова Н.А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия) // Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.19 – теория языкознания. – Санкт-Петербург, 1991. – 375 с.
7. Щербакова М.В. Особенности обучения второму иностранному языку студентов языковых факультетов // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2003. - № 2. – С. 85-88.
8. Порожняк Н.Ф. Развитие фонетических навыков у студентов неязыковых вузов // Молодой ученый. – 2014. – № 9. – С. 556-559.
9. Присная Л.Л. Фонетико-фонологическая компетенция и ее компонентный состав // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, серия «Общественные и гуманитарные науки», ч.1. – 2008. – № 32. – С. 287-289.
10. Реформатский А.А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. – 1959. – № 2. – С. 147–176.